

УДК 75.043+73.043]:582.394(476)

А. В. Лойко-Мичудо

Трактоўка образа цветка папоротника в живописи и скульптуре Беларуси

Статья посвящена актуальной для белорусского искусствоведения теме – интерпретации образа цветка папоротника, который является главным символом в празднике летнего солнцестояния. Выявляются специфические выразительные средства, используемые в живописи и скульптуре для его изображения. Опираясь на миф о волшебном купальском цветке, каждый из художников отражает свои представления о легендарном растении посредством живописных и пластических средств, причем внимание уделяется не столько внешним проявлениям, сколько внутренней составляющей, воплощающей мифические представления о счастье.

Праздник летнего солнцестояния, известный с древних времен практически во всем мире, сохранился в Беларуси под названием Купалье. Являя собой яркий пример обрядового цикла, он привлекает внимание художников, писателей, режиссеров, стремящихся передать все богатство народной традиции. Отечественные художники, вдохновляемые многочисленными купальскими образами, используя различные художественные средства, предлагают зрителям свое видение данной темы.

Цель статьи – выявление семантики и художественной интерпретации образа цветка папоротника в произведениях белорусских художников.

Наиболее распространенным образом праздника летнего солнцестояния, который нашел свое отражение в различных видах белорусского искусства, является цветок папоротника (белорус. папараць-кветка, локальные названия – папараць, папарацень, папарнік, жабіны хованкі, чортава барада, качадыжнік, шчытоўнік, сухалом) [2, с. 290]. Впервые легенда об этом мифическом растении в Беларуси была записана исследователем белорусских и литовских древностей Л. Юцевичем [5, с. 8]. При этом в различных научных источниках цветок папоротника характеризуется по-разному. Так, по мнению историка А. Шамака, папоротник относится к мифологизированным растениям, возможно, существовавшим в природе, наделенным магическими свойствами [13, с. 60–61]. Энциклопедический словарь «Беларуская міфалогія» представляет цветок папоротника как мифическое, т. е. существующее лишь в народных фантазиях, растение [1, с. 366]. Е. Грушко и Ю. Медведев в «Словаре славянской мифологии» называют его Жар-цветом (свети-цветом, царь-цветом, Перуновым цветом) и утверждают, что данное фантастическое растение является метафорой молнии [4, с. 90]. Следует отметить, что

при описании внешнего вида данного мифического цветка существуют разногласия: в народных верованиях он предстает ярко-красным; золотым или красным, горящим алым пламенем; желтым; розовым; напоминающим горящую свечу; белым цветком с пятью лепестками, расположенном внизу растения; светящимся как огонек или же ярко сияющим [7, с. 296; 4, с. 90; 10, с. 189; 8, с. 129; 12, с. 322; 9, с. 154–155; 11, с. 172]. В исследованиях исторического сознания мифологические источники сходятся в том, что человек, нашедший и сорвавший цветок папоротника, станет ясновидящим и получит власть над духами и стихиями; обладание цветком позволит понимать язык зверей и птиц, даст возможность своему хозяину принимать любое обличье или быть невидимым. Он также открывает любые запоры и указывает на скрытые клады. Следовательно, мифический цветок приносит его обладателю счастье, богатство и исполнение желаний. Известный фольклорист и этнолог Л. Виноградова в статье «Малоизвестные варианты полесских поверий о цветении папоротника» обращает внимание на то, что сюжет о поиске цветка папоротника хорошо известен «...как в западноевропейской мифологической прозе, так и в фольклоре восточных и западных славян» [3, с. 41].

Наиболее широко образ цветка папоротника представлен в живописи и скульптуре Беларуси. При этом следует отметить, что отечественные художники обратились к нему в XXI в., изображая и трактуя абсолютно по-разному. Так, на картине В. Костюченко «Папараць-кветка» (2007) данный образ представлен в виде маленького, практически незаметного белого цветка. Большую часть картины занимают две массивные человеческие фигуры, написанные на насыщенном красном фоне. В руке женщины находится мифическое растение. Напротив нее расположился мужчина с несоразмерно толстыми ногами. При этом практически во всей картине художник использует оттенки красного цвета, в результате чего тела буквально сливаются с фоном, белым выписаны лишь лицо и шея женщины, ноги мужчины и сам цветок папоротника. Можно предположить, что В. Костюченко специально придает красному цвету доминирующее значение, так как он символизирует жизнь в широком смысле этого слова [1, с. 560]. Белый же цвет является символом безграничности Вселенной. Художник использует его при изображении крупных ног мужчины, которые могут означать физическую силу, женского лица и шеи (мудрость) и маленького, практически незаметного цветка папоротника, символизирующего счастье. На наш взгляд, колористический контраст (красный – белый) используется художником с целью указать на семантику картины: мужчина и женщина вечно ищут свое счастье и, найдя его, являются продолжателями жизни на земле.

Картина О. Ереско «Папараць-кветка чакае» (2008), как и другие работы художника, написана в подражание белорусской маляванке.

Композиція произведения состоит из большого, несколько изогнутого листа папоротника, на вершине которого размещен огромный фантастический цветок, наделенный антропоморфными чертами: лепестки окружают широко раскрытый человеческий глаз. Отметим, что глаз является одним из самых распространенных религиозных символов. Согласно представлению разных культур, он уподоблялся солнцу, которому многие народы (в частности, бушмены или семанги) поклонялись как Всевидящему оку божества [14]. Позже этот символ появился в христианстве как важнейший элемент иконографической системы нового религиозного мировоззрения [6, с. 13].

Художник с помощью колористической гаммы передает таинственность и значимость момента, используя белый, сиреневый и оттенки синего цвета. Даже вкрапления красного не нарушают общего впечатления мистически-величавой, но холодной ауры растения. По мере продвижения взгляда вверх, фон постепенно из голубого превращается в темно-синий, придавая верхней части картины несколько мрачный и тревожный характер. Колористический контраст создает впечатление постепенного «выдвижения» цветка папоротника из ночной мглы навстречу зрителю. Белый цвет, использованный при изображении всех частей растения, уравнивает композицию и является ярким выразительным средством: кажется, что белые листья, ствол и сам цветок не просто светятся, а фосфоресцируют. Широко открытый глаз заглядывает глубоко внутрь человеческого разума, придавая образу цветка еще более загадочный характер. Семантика данного произведения заключается, на наш взгляд, в архаическом значении праздника летнего солнцестояния: антропоморфное мифическое растение символизирует здесь солнечное божество, которое ждет своих адептов. При этом глаз цветка папоротника напоминает символ Всевидящего ока, получившего широкое распространение в христианской иконографии. О. Ерьско с помощью образа легендарного растения указывает на феномен двоеверия, появившегося в результате введения христианства на славянских землях и запрета на язычество. И именно Купалье, в котором сосуществуют древний языческий праздник летнего солнцестояния и христианского торжества Рождества пророка Иоанна Предтечи (Иоанна Крестителя), является ярким примером синтеза двух непримиримых религий.

Образ цветка папоротника воплощен и в картине О. Ерьско «Свята Купальскае» (2009). Здесь также изображено мифическое растение, наделенное антропоморфными чертами, которое разделяет композицию произведения на две части. Одна из них (справа) посвящена подготовке к празднику: здесь изображены деревня, домашние животные и девушки, собирающие цветы и плетущие венки. Автор использовала теплые цвета с преобладанием оттенков красного и желтого. Другая часть (слева) контрастна как по цвету, так и по содержанию. На фоне темно-

го пейзажа изображены фигуры диких животных, о присутствии человека говорят лишь плывущие по реке венки. Опозицию правой части подчеркивает холодный лунный свет и использование синего и зеленого оттенков. В центре расположено большое фантастическое растение с изогнутым стеблем и прикрытым глазом посередине цветка, который, как и на предыдущей картине, напоминает зрителю о Всевидающем оке, почитаемом как язычниками, так и христианами. Папоротник на переднем плане как один из наиболее популярных образов купальского обрядового комплекса привлекает к себе внимание. Используя такие выразительные средства, как центричность и гиперболлизация, художник подчеркивает главенство мифического растения. Цветок папоротника является условной чертой, которая разделяет мир на две части, находящиеся в бинарной оппозиции: день – ночь, реальность – фантастика, холод – тепло, солнце – луна, язычество – христианство. В то же время мифическое растение выступает объединяющим звеном, своего рода «мостом» между архаикой и современностью, а также ярким символом двоеверия, сохранившегося и в XXI в. Отметим, что эта работа художника более близка к наивному жанру, что роднит ее с произведениями А. Силивончик.

Образ цветка папоротника часто встречается в картинах художника С. Ветровой, по словам которой, увлечение славянской мифологией, этнографией и реконструкцией народных обрядов привело к созданию ряда живописных полотен на эту тему. Так, картина «Купало» (2019) принадлежит к открытой серии, посвященной непосредственно славянской мифологии. Композиция данного произведения построена таким образом, что цветок папоротника играет роль своеобразного занавеса, приоткрыв который можно «увидеть» праздник летнего солнцестояния. Расположенные на первом плане листья растения с трех сторон окаймляют картину. Среди зелени обращают на себя внимание бутоны и раскрывшиеся желтые цветы, к середине приобретающие красный оттенок. Яркая колористическая палитра, свет праздничного костра и определенный ракурс, при котором фигуры людей находятся ниже растительных зарослей, создают атмосферу закрытого для взора непосвященных действия. Зритель будто бы подсматривает за участниками хоровода, затаившись среди цветов папоротника. Можно предположить, что за людьми наблюдает нечистая сила, которая, согласно народным верованиям, охраняет мифический цветок.

Анализируя вопрос о воплощении данного образа в скульптуре, необходимо рассмотреть композицию Л. Зильбера «Девочка с совой» (2004, бронза), которая находится в Троицком предместье г. Минска. Автор изображает девочку, стоящую на листе папоротника, с воздетыми как в молитве руками. За ее спиной зависла в полете сова, будто прикры-

вая ее своими размахистыми крыльями. Под ногами девочки на краю листа застыла ящерица. Рядом можно рассмотреть три маленьких круглых бутона, в которых, на наш взгляд, воплотился образ волшебного цветка. Композиция наполнена образами-символами, которые в связи с отсутствием объяснения их автором трактуются жителями города следующим образом: сова – мудрость, девочка – муза, цветок папоротника – слава, ящерица – богатство. Отметим, что данная символика относится к эзотерическим и мифологическим представлениям различных народов.

Рассмотрим это произведение с точки зрения славянской мифологии. Сова как представительница хтонических существ связана с миром умерших, откуда она может прилетать в мир живых [2, с. 481–482]. Фигуру девочки, на наш взгляд, не следует рассматривать отдельно от растения, на котором она стоит. Так, Л. Виноградова указывает на распространение в Западном Полесье (Ивановский р-н Брестской обл.) поверья, в котором существует связь цветка папоротника с душами некрещенных детей, умерших по вине матери. Именно это растение становится локусом или ипостасью таких демонических существ, как «русалки» или «нявки» [3, с. 40–41, 54]. Л. Зильбер, возможно, специально создал образ цветка папоротника более чем скромным в сравнении с живописными изображениями. Мифическое растение либо еще не расцвело, либо художник намеренно отвлекает внимание зрителя от легендарного цветка. А поскольку в анализируемом произведении девочка изображена в позе, близкой к молитвенной: ее руки и лицо обращены вверх и создается впечатление, что ее не интересует папоротник, на котором она стоит, можно предположить, что именно она является тем самым мифическим цветком. Ящерица, расположенная на листе растения, также относится к мифологизированным образам, поскольку в представлениях славян являлась вместилищем душ умерших [7, с. 400].

Таким образом, использованные автором образы связаны с потусторонним миром. Интерпретировать образ мифического растения в этой скульптуре следует целостно, в контексте семантики всех символических образов произведения. Биоморфный образ цветка папоротника здесь неразрывно связан с душой погубленного человека, лишенного покоя. Отметим, что в отличие от других произведений рассматриваемый образ приобретает негативный, трагический смысловой оттенок.

В 2012 г. в г. Молодечно возле летнего амфитеатра была установлена скульптурная композиция высотой 3,5 м, представляющая собой симбиоз скрипичного ключа и ветки папоротника, внизу которой расположился небольшой цветок, по своей форме больше напоминающий василек. Идея принадлежала художнику Ю. Герасименко-Жизневскому, которого вдохновила первая эмблема Национального фестиваля белорусской

песни и поэзии «Молодечно», прошедшего в 1993 г. Можно провести следующие параллели: цветок папоротника открывает любые замки и запоры – скрипичный ключ стоит во главе нотного стана, «отпирая» его и, в свою очередь, используется в музыке – искусстве, не знающем границ. Обладание мифическим цветком позволяет понимать язык животных и птиц – музыка «говорит» на универсальном языке. Образ волшебного растения в данном произведении можно рассматривать как тождественный образу музы, художественному вдохновению. Использованный материал (оцинкованная сталь) придает произведению ощущение легкости и динамичности.

Особой семантикой наделен образ цветка папоротника в станковой скульптуре Л. Нищик «Папараць-кветка» (2006, металл, шамот, шнур). Своей формой данное произведение напоминает казан, гладкое конусовидное дно которого с импровизированной «крышкой» украшено рельефными растительными мотивами, которые можно трактовать как трилистник папоротника. Отметим, что в верхней части скульптуры Л. Нищик использует двенадцать трилистников, группируя их по три. По краю круглого верха скульптуры расположены четыре стилизованных гибких листа. Каждый из них ограничен линией красно-коричневого оттенка, являющегося контрастным по отношению к основному, темно-серому цвету скульптуры. Колористический контраст использован и в изображении трилистника. В самом центре круглого верха скульптуры расположен меньший по диаметру круг с отверстием посередине, на котором в хаотичном порядке размещены небольшие металлические полоски, вызывающие ассоциации с древним руническим символом. На наш взгляд, круглая форма верхней части скульптуры ассоциируется с жизненным циклом, четыре растительных мотива – с временами года, а двенадцать листьев трилистника – с месяцами. Круглая середина с перекрещенными полосками представляет непосредственно сам мифический цветок папоротника, воплощающий в себе мечту о счастье, которое люди ищут не только в купальскую ночь. Веревку, помещенную под верхней частью произведения, можно объяснить как связь между прошлым, настоящим и будущим, поскольку человеческое стремление к лучшей жизни было известно во все времена. Так, используя определенные выразительные средства (форма, рельеф, цветовой контраст), художник предлагает свое видение образа цветка. Отметим, что данная работа, как и многие другие произведения Л. Нищик, является достаточно сложной как по форме, так и по содержанию, поскольку наполнена авторским видением и размышлениями о Вечном.

Таким образом, претворяя в произведениях образ цветка папоротника, каждый из белорусских художников закладывает свою семантику данного образа, используя различные средства художественной выразительности. Так, с помощью колористического контраста (крас-

ный – белый) воплощается тема вечности любви и продолжения жизни у В. Костюченко. На картине «Купало» С. Ветровой благодаря определенному ракурсу, яркой колористической гамме и свету, исходящему от костра, создается настроение таинственного присутствия третьего лица. Композиционное построение скульптурной группы Л. Зильбера «Девочка с совой» наводит на мысль о погубленной жизни и душе, а материал, использованный при создании скульптурной композиции в г. Молодечно, создает впечатление легкости и безграничности музыкального искусства.

Несколько особняком стоят картины О. Ересько «Папараць-кветка чакае» и «Свята купальскае», где образ цветка папоротника, наделенный антропоморфными чертами, трактуется как символ двоеверия, единения язычества и христианства. Богатая колористическая палитра произведений, мистический свет, исходящий от волшебного растения, его гиперболизация и центричность приводят к мысли о важности мифического цветка, его главенства на празднике летнего солнцестояния. Станковая скульптура Л. Нищик «Папараць кветка», в которой автор использует форму, приближенную к предмету быта, различные материалы и цветовой контраст растительных мотивов, с присущей художнику глубиной воплощает вечную мечту о поиске счастья.

1. Беларуская міфалогія : энцыкл. слоўнік / рэдкал.: С. Санько (наук. рэд.) [і інш.] ; склад. І. Клімковіч. – 2-е выд., дап. – Мінск : Беларусь, 2006. – 599 с.

2. Беларускі фальклор : энцыкл. : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005–2006. – Т. 1 : А капэла – Куцця. – 2005. – 768 с.

3. *Виноградова, Л. Н.* Малоизвестные варианты полесских поверий о цветении папоротника / Л. Н. Виноградова // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. – 2017. – Т. 13, № 2. – С. 40–59.

4. *Грушко, Е. А.* Словарь славянской мифологии / Е. А. Грушко, Ю. М. Медведев. – Н. Новгород : Рус. купец : Братья славяне, 1995. – 368 с.

5. Купальскія і пятроўскія песні / уклад.: А. С. Ліс, С. Т. Асташэвіч ; уклад. муз. часткі Г. В. Таўлай ; рэд. А. С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – 631 с. : нот. іл.

6. *Ольховая, О.* Символ «Всевидающее Око» / О. Ольховая // Восход. – 2018. – № 12 (296). – С. 12–18.

7. Славянская мифология : энцикл. слов. – М. : Эллис Лак, 1995. – 416 с.

8. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ін-т праблем культуры ; ідэя і агульнае рэдагаванне: Т. Б. Варфаламеева. – Мінск : Выш. шк., 2001–2013. – Т. 1 : Магілёўскае Пандяпроўе / Т. В. Варфаламеева [і інш.]. – 2001. – 791 с.

9. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ін-т праблем культуры ; ідэя і агульнае рэдагаванне: Т. Б. Варфаламеева. – Мінск : Выш. шк., 2001–2013. – Т. 2 : Віцебскае Падзвінне / Т. В. Варфаламеева [і інш.]. – 2004. – 910 с.

10. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ін-т праблем культуры ; ідэя і агульнае рэдагаванне: Т. Б. Варфаламеева. – Мінск : Выш. шк., 2001–2013. – Т. 3 : Гродзенскае Панямонне : у 2 кн., кн. 1 / В. І. Басько [і інш.]. – 2006. – 608 с.

11. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ін-т праблем культуры ; ідэя і агульнае рэдагаванне:

Т. Б. Варфаламеева. – Мінск : Выш. шк., 2001–2013. – Т. 4 : Брэсцкае Палессе : у 2 кн., кн. 1 / В. І. Басько [і інш.]. – 2008. – 559 с.

12. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ін-т праблем культуры ; ідэя і агульнае рэдагаванне: Т. Б. Варфаламеева. – Мінск : Выш. шк., 2001–2013. – Т. 6 : Гомельскае Палессе і Падняпроўе : у 2 кн., кн. 1 / Т. В. Валодзіна [і інш.]. – 2012. – 910 с.

13. Шамак, А. А. Міфалогія беларусаў : вучэб. дапам. / А. А. Шамак. – Мінск : БДПУ, 2005. – 187 с.

14. Jones, L. Eye / L. Jones // Encyclopedia of Religion : in 15 vol. / Encyclopedia of Religion ; ed. in chief. – 2nd ed. – Detroit [etc.], 2005. – Vol. 5. – P. 2940–2943.

A. Loyko-Michudo

Interpretation of the image of a fern flower in painting and sculpture of Belarus

The author of the article turns to the art history analysis of one of the most famous images of the summer solstice, which has survived in Belarus under the name 'Kupalye' – the image of a fern flower. Due to the growing interest in folk traditions, the image of a mythical plant can be found in the works of modern Belarusian artists. Based on the myth of the magic flower and transforming this image through the prism of his imagination, each artist presents his vision of the legendary plant. Using various pictorial and plastic means, the authors pay attention not so much to the external display, as to the internal component of the image of the fern flower, embodying mythical ideas about happiness.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 09.12.2019.